

Лингвистические процессы в функционировании и развитии цова-тушинского (бацбийского) языка

Одной из основных задач современной лингвистики является исследование языков, находящихся на стадии завершения своей жизнеспособности, т.е. на стадии вымирания. К сожалению приходится констатировать тот факт, что цова-тушинский (бацбийский) язык, с древней и стройной языковой структурой, по сей день сохранившей многие особенности, являющиеся универсалиями в лингвистическом мире, уже подвержен этому процессу.

Рукопись Иова Цискаришвили «Тушино-цовская грамматика» (1847г.), исследование А. Шифнера “Versuch über die Tusch-Sprache...” (1856), и последующие научные изыскания учёных (Ю. Дешериев, Р. Гагуа, К. Чрелашвили и др.) дают возможность поэтапно проследить причины, приведшие к столь неблагоприятному для языка результату. Они, в основном, социолингвистические: стихийное воздействие социальных факторов, сознательное влияние на процессы развития языка и спонтанные изменения, вызванные внутривидовыми языковыми процессами. Общеизвестно, что одни из них связаны с трансформированием самого общества, другие появляются в процессе речевой практики, и все они наглядно отражены в цова-тушинском языке. Более того, дают возможность сопоставить их и выделить этапы его развития в течение последних двух столетий:

1 этап – (... до конца XIX в.), когда язык стабильно развивается на фоне процветания духовных ценностей христианской культуры Грузии: в лексике отражён полу-кочевой, полу-осёдлый образ жизни его носителей (топонимика, этнонимика, библейская и социальная терминология, лексика, связанная со сферой их деятельности и т. д.), много заимствований из грузинского, тюркского, арабского и других языков; все они подвержены фонетическим и морфологическим изменениям, характерным цова-тушинскому языку, т. е. на этом этапе развития – язык диктует свои каноны. В условиях двуязычия на нём говорит почти всё население Тушети, как горное, так и плоскостное.

2 этап – (конец XIX в.- середина XX в.), когда смена общественно-политической формации повлекла соответствующие изменения в языке (революция, новые понятия, явления и т.д.); под активным воздействием грузинского и русского языков в цова-тушинском, наряду с новой лексикой, появились некоторые морфологические новации, типа *sabçota qavshir* - «советский союз», *mesaniqur sağa* - «механический завод» и т.д.. Этот этап наиболее содержательный, ибо основное пополнение лексики происходит в этот период. Востребованность языка остаётся всё ещё высокой, хотя респондентов, активно владеющих данным языком меньше – только население Земо-Алвани (цовцы и пирикительцы).

Несмотря на то, что социальный скачок в языке характеризуется своей продолжительностью, он всё же успевает активно отразиться и в языке молодого поколения. Это происходит спонтанно, и социальная значимость языка находится в прямой зависимости от коммуникативной его активности. Это тот основной тезис, который характерен для т р е т ь е г о этапа развития языка цова-тушин. В процессе изучения их речи, мы пришли к далеко не оптимистичным выводам: на нём говорит всего 30% населения, где превалирует старшее поколение, т.е. функциональная невостребованность данного языка не только сократила говорящих на нём, но и изменила его внутривидовые характеристики. Свидетельством тому служит речь молодёжи XXI века, которым свойственны:

1. позиционная унификация фарингалов, ср.: звонкого - ω: dωoga -> dōga (разбить); глухого - arçī -> arçī (чёрный), спиранта – ħ -> h: ħāça -> hāça (смотреть); смягчение спиранта в инлауте: lāħa -> lāha и др..

2. сужение дифтонгов, спровоцировавших появление умляута и долгих гласных: dūipx →-> dūirx (одежда), meindli -> mēndli (плотки) и др.;

3. унификация назальности гласных;

4. смягчение глухого латерального спиранта, ср.: maʿa -> malha (пить), daʿa -> dalha (дать) и др.;

5. смешение показателей эргатива “v” и “s” в именах человека и вещи, ср.: ɣnat-ev/ ɣnat-es “мальчик” (эрг.) и т. д..

6. расширение функций обобщённого классного показателя “d” и другие процессы.

Проведённые нами наблюдения были возможны с помощью финансовой поддержки международного проекта (EGLING), который предусматривал видео-аудио фиксацию речи цова-тушин и частичную грамматическую обработку текстов. Проект длился три года, поэтому изучить язык, с учетом всех лингвистических процессов на уровне диахронии и синхронии, не удалось. Пока есть время, думаю, надо продолжить работу над исследованием языка.